

Масаи на охраняемой территории Нгоронгоро: устойчивое развитие и традиционность

© Бутовская М.Л.^{a,b}, Бутовский Р.О.^c, 2023

^a Институт этнологии и антропологии РАН

^b Российский государственный гуманитарный университет
ORCID: 0000-0002-5528-0519; marina.butovskaya@gmail.com

^c ВНИИ «Экология» Минприроды России
ORCID: 0000-0002-4265-6038; r.butovsky@vniiecolology.ru

Резюме. В статье освещены современные проблемы устойчивого развития природоохранных территорий, в границах которых проживают коренные народы, на примере масаев на охраняемой территории Нгоронгоро (ОТН) в северной Танзании. ОТН в течение 30 лет (с 1959 г.) являлся уникальным долговременным экспериментом по поддержанию устойчивого сосуществования популяций диких животных и масайской общины, практикующей традиционные способы ведения скотоводства. Обсуждаются варианты развития ОТН с учетом новых вызовов, таких как рост популяции масаев и домашнего скота и необходимости расширения правительством Танзании площади строго охраняемой зоны ОТН в природоохранных целях.

Проведенные авторами опросы среди молодых масаев Нгоронгоро, обучающихся в старших классах, показали, что эта наиболее продвинутая часть местной молодежи характеризуется специфическим сочетанием традиционных и современных установок в отношении личных планов на будущее, доступа к современным техническим средствам, приверженности традиционным установкам и тенденциям к размыванию стереотипов репродуктивного и брачного поведения.

Ключевые слова: Танзания, охраняемая территория Нгоронгоро, масаи, устойчивое развитие, экологические проблемы

Благодарность. Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН (Б.М.Л.) и Государственным заданием Минприроды РФ № 051-00148-22-01 на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. (Б.Р.О.).

Для цитирования: Бутовская М.Л., Бутовский Р.О. Масаи на охраняемой территории Нгоронгоро: устойчивое развитие и традиционность. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 1. С. 57–65. DOI: 10.31857/S032150750024036-1

Maasai in the Ngorongoro Conservation Area: Sustainable Development and Traditionality

© Marina L. Butovskaya^{a,b}, Ruslan O. Butovsky^c, 2023

^a Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5528-0519; marina.butovskaya@gmail.com

^c Research Institute “Ecology”, Ministry of Natural Resources of Russia, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4265-6038; r.butovsky@vniiecolology.ru

Abstract. The paper highlights the modern problems of sustainable development of protected areas with the living indigenous peoples on the example of the Maasai of the Ngorongoro Conservation Area (NCA) in northern Tanzania. NCA for 30 years (since 1959) has been a unique long-term experiment to maintain a stable coexistence of wild animal populations and the Maasai community practicing traditional methods of cattle breeding. Options for the development of NCA are discussed, taking into account new challenges, such as the growth of the population of Maasai people and livestock and the need to expand the area of the NCA strictly protected zone.

The interviews conducted by the authors among the young Maasai of Ngorongoro have demonstrated that this the most advanced group of young people can be characterized by the specific combination of traditional and modern trends as regards to the future life plans, access to modern technical means, attitude towards the traditions and trends on the blurring of the stereotypes of reproductive and sexual behavior including information on the self-protection against malaria and COVID. One of the acceptable solutions for the provision of the sustainable development of Ngorongoro conserva-

tion area could be the relocation of the part of the Maasai population for the decrease of the competition for resources with the wildlife and the control of the abundance of the Maasai cattle.

Keywords: Tanzania, Ngorongoro Conservation Area, Maasai, sustainable development, environmental problems

For citation: Butovskaya M.L., Butovsky R.O. Maasai in the Ngorongoro Conservation Area: Sustainable Development and Traditionality. *Asia and Africa today*. 2023. № 1. Pp. 57–65. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024036-1

ВВЕДЕНИЕ

Поиск оптимальных путей решения вопросов природопользования с учетом интересов коренных малочисленных народов – проблема мирового масштаба. Для её решения требуется знание климатических и экологических особенностей региона, специфики традиционного природопользования коренных народов данной территории. Не последнюю роль играет национальное законодательство, ограничивающее или расширяющее права местного населения на природные ресурсы [1].

Одним из вариантов решения проблем традиционного природопользования коренных малочисленных народов, известным в международной практике, является сосуществование отдельных *особо охраняемых природных территорий* (ООПТ) и территорий традиционного природопользования. В одних случаях, как в США и Канаде, они включены в состав национальных парков, биосферных резерватов и др., в других, как в России, коренные малочисленные народы ожидают нормативных актов правительства о создании территорий традиционного природопользования. В ряде многонациональных и многоконфессиональных стран (в число которых входит Россия) имеется ряд специфических проблем взаимодействия с местным коренным населением по поводу сохранения традиционного образа жизни и природопользования, разрешения возможных конфликтов между интересами коренных народов и природоохранными интересами государства.

В настоящей статье освещены современные проблемы устойчивого развития природоохранных территорий, в границах которых проживают *масаи* – один из коренных народов Танзании.

ООПТ ТАНЗАНИИ

Несмотря на то, что многие народы Танзании считают себя коренными, только четырем из них удалось самоорганизоваться в борьбе за права, а именно: охотникам-собираателям – *акие* и *хадзабе* и скотоводам – *масаи* и *датого*. По некоторым данным, в Танзании проживают 430 тыс. масаев, 88 тыс. датогов, 5 тыс. акие и 1 тыс. хадзабе¹.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) являются основой сохранения дикой природы, и эффективность управления имеет решающее значение для поддержания биоразнообразия в долгосрочной перспективе [2; 3; 4]. Многие ООПТ в Африке в колониальные времена создавались в качестве заказников для охоты, которые после обретения странами независимости были преобразованы в национальные парки [5]. Эта модель формирования национальных парков, ориентированная на охрану отдельных видов, отличается от моделей организации ООПТ в других странах, которые часто создавались на малоценных сельскохозяйственных землях. Восточноафриканские ООПТ вносят значительный вклад в экономику этого региона благодаря фото- и охотничьему туризму [6].

Значительные территории были выделены правительством в северной Танзании (около 30 тыс. км²) под национальные парки: Серенгети (14 763 км², основан в 1929 г., статус национального парка с 1951 г.), Маньяра (644 км², 1957 г.), *охраняемая территория Нгоронгоро* (ОТН) (8288 км², 1959 г.), Аруша (137 км², 1960 г.), Тарангире (2850 км², 1970 г.), Мкомази (3200 км², 2006 г.)².

Туризм является важной и доходной отраслью хозяйства именно в северной Танзании, где находятся всемирно известные туристические маршруты. Совокупный доход от туризма в Танзании в 2020 г. составил \$2,6 млрд. Однако из-за вспышки *COVID-19* в 2021 г. доходы от этой отрасли упали до \$885 млн³.

¹ IWGIA. The indigenous world. A Yearbook. 2016. *IWGIA Report 23*. Tanzanian Pastoralists Threatened: Evictions, Human Rights Violations and Loss of Livelihoods. IWGIA with PINGO's Forum, PAICODEO and UCRT. 2016. 91 p.

² Ibidem.

³ Tourism receipts in Tanzania from 2019 to 2021. <https://www.statista.com/statistics/1190810/tourism-receipts-in-tanzania/> (accessed 20.09.2021)

ОХРАНЯЕМАЯ ТЕРРИТОРИЯ НГОРОНГОРО (ОТН)

Географически ОТН представляет собой часть высокогорной степи Серенгети и на северо-западе плавно переходит в южные равнины Серенгети. Эти степные равнины распространяются также на север до неохраняемой территории Лолиондо. Юг и запад ОТН представляют собой вулканические высокогорья. Южные и восточные границы территории практически совпадают со стеной Восточно-Африканского разлома, которая препятствует миграции животных в этих направлениях.

Кальдера Нгоронгоро – часть ныне не существующего вулкана Нгоронгоро, который сформировался 5–7 млн лет назад, причем предполагается, что он превосходил по размерам вулкан Килиманджаро. Формирование кальдеры произошло 1–2 млн лет назад. Кратер Нгоронгоро занимает только 3% территории. В состав охраняемой территории входит Северный горный лесной заповедник, буш и степные экосистемы [1].

На территории ОТН разрешены поселения скотоводов из племени масаев (за исключением самого кратера) с очень ограниченным доступом к водным ресурсам внутри кратера.

ИСТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ МАСАЕВ НА ТЕРРИТОРИИ НГОРОНГОРО

Когда в 1959 г. власти объявили о создании *охраняемой территории Нгоронгоро*, здесь проживали примерно 10 тыс. масаев со своим скотом, переселенные ранее из Серенгети [7]. Их поселения сейчас образуют узкую полосу, которая простирается от юго-западной до северо-восточной границы территории ОТН. Конфигурация поселений представляет собою компромисс между выбором оптимальных пастбищных угодий и ограничениями доступа к конкретным территориям со стороны администрации ОТН (например, запрет на выпас скота в самом кратере Нгоронгоро).

На юго-востоке находится кратер Нгоронгоро, в котором масаев не разрешено находиться, однако они периодически нарушают запрет и спускаются со своими стадами к озеру Магади, т.к. считают соленоватую воду важным профилактическим средством против зоонозов. Масаи избегают селиться на юго-западе ОТН из-за набегов представителей *сукума* – племени скотоводов, которые могут угонять у них скот [8].

Образование ОТН было представлено общественности как уникальный долговременный эксперимент по поддержанию устойчивого сосуществования популяций диких животных и масайской общины, практикующей традиционные способы ведения скотоводства [9]. Эксперимент считался удачным на протяжении 30 лет: численность диких животных практически не уменьшалась, а численность домашнего скота оставалась относительно стабильной при сохранении его высокого качества, причем на душу населения приходилось в среднем по 6 голов крупного рогатого скота [10].

Нгоронгоро получило статус территории мирового наследия ЮНЕСКО в 1979 г. и до последнего времени считалось успешным примером государственно-частного партнерства [11].

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ МАСАЕВ В НГОРОНГОРО КАК ВЫЗОВ СОХРАННОСТИ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА

Демографические данные свидетельствуют, что популяция масаев Нгоронгоро с 1959 г. растет быстрыми темпами. В 2007 г. правительственной Комиссией было рекомендовано сократить численность масаев примерно наполовину – с 40 тыс. до 25 тыс., что позволило бы снизить антропогенную нагрузку на экосистемы и диких животных. Однако решительных мер по реализации этой стратегии принято не было. В результате, по некоторым данным, в 2020 г. численность масаев достигла 100 тыс., т.е. за 10 с небольшим лет увеличилась в 2,5 раза. С 2017 г. поголовье скота выросло с 260 тыс. до 1 млн особей⁴.

Со всей очевидностью «масайская проблема» в Нгоронгоро требует безотлагательного решения. Для поддержания устойчивости экосистемы власти Танзании предполагают выселить до 2/3 масаев за пределы ОТН. 12 апреля 2021 г. Администрация ОТН (*Ngorongoro Conservation Area Administration*,

⁴ Tanzanian Government prepares to evict thousands of Indigenous Maasai residents to make space for trophy hunting and elite tourism. <https://www.forestpeoples.org/en/rights-based-conservation/press-release/2022/tanzanian-government-prepares-evict-thousands> (accessed 05.06.2022)

НСАА) издала 30-дневное уведомление о выселении 45 семей коренных скотоводов, проживающих в ОТН. Это вызвало сопротивление со стороны самих масаев, вынудив Администрацию отказаться от своих первоначальных планов⁵.

Тем не менее проблема приобретает всё большую остроту. Администрации ОТН и Министерство природных ресурсов и туризма не отказались от масштабного плана по выселению в ближайшее время в общей сложности 73 тыс. скотоводов из ОТН.

1 января 2022 г. правительство Танзании приступило к демаркации территории площадью 1500 км² в Лолиондо, чтобы освободить её для элитного туризма и трофейной охоты в пользу *Ortello Business Company* – охотничьей компании, принадлежащей королевской семье Объединенных Арабских Эмиратов.

Планируется выселить десятки тысяч коренных масаев, чтобы создать охраняемую зону в Лолиондо. Эти планы вызвали бурные протесты местной общины масаев. 21 января более тысячи человек собрались на акцию протеста у места демаркации. Власти, стремясь избежать открытой конфронтации, вынуждены были пойти на уступки и 22 января 2022 г. отозвали полицию.

В настоящее время правительство Танзании готовится к реализации нового Плана многоцелевого землепользования ОТН (*MLUM*). По крайней мере 82% территории, которая сейчас легально доступна для скотоводства, станет заповедной зоной, а остальные 18% образуют зону многоцелевого землепользования. Предлагается выселить более 70 тыс. масаев за пределы ОТН. Первыми подлежат выселению 296 семей, которые должны переместиться к югу в Хандени на расстояние более 600 км, где правительство выделило им для поселений более 162 тыс. га земель.

Существует и альтернативный вариант – полное переселение всех лиц, в настоящее время законно проживающих в ОТН, с возможностью репрофилирования его в зону трофейной охоты.

Эти варианты значительно сократят площадь территории, доступной скотоводам масаев для выпаса скота и их доступ к другим источникам средств к существованию (например, доходам от туризма), и вынудят всех масаев покинуть ОТН. Предполагается, что в общей сложности число местных жителей, которые могут пострадать от выселения и ограничения доступа в эти районы, составит около 167 тыс.⁶

ПРАВА ТРАДИЦИОННЫХ СКОТОВОДОВ

Вопрос о правах традиционных скотоводов стоит сегодня остро не только в Танзании.

Масаи, как и повсеместно многие традиционные пастушеские группы, оказываются ущемленной стороной. Скотоводов потеснили сегодня в Маньяре, Тарангире, Лолиондо (Танзания), то же самое происходит в Масаи Мара (национальный парк в Кении). Краеугольным камнем проблемы является практически повсеместное отсутствие у скотоводческих общин документов, подтверждающих их права на земельные угодья и отсутствие должного понимания специфики природопользования у традиционных кочевых и полукочевых скотоводческих культур. Масаи считают, что должны иметь право на землю и территории, традиционно используемые ими под пастбища, и настаивают на том, что эти земли нельзя урезать и отдавать под распашку земледельцам-соседям [1].

В настоящее время, по подсчетам специалистов, в границах ОТН находится 160–170 тыс. голов скота, что уже превышает допустимые нормы. При этом, однако, даже такая численность скота не удовлетворяет потребности нынешней масайской популяции ОТН. По некоторым данным, улучшение качества жизни масаев возможно в этих условиях за счет более эффективной работы ветеринарной службы и получения доступа к низкотравным степям и выпаса скота в юго-восточной части ОТН [12].

Эксперты по природопользованию считают, что устойчивое развитие масайских общин и их сбалансированное существование в границах природоохраняемых территорий возможны при условии традиционных способов ведения хозяйства, ориентированных на кочевой образ жизни. Создание новых масайских «деревень», расширение земледелия и доступности к ресурсам не только негативно сказываются на охране диких животных, но и приводят к смене традиционного уклада землепользования у самой этой этнической группы. Между тем, кочевой образ жизни в меньшей степени приводит к истощению ресурсов, чем земледелие, поскольку скот часто перегоняют на новые территории в поисках пастбищ и воды. Миграции

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

скота благоприятно сказываются на экологии региона, т.к. позволяют восстанавливаться съедобным видам трав. Напротив, постоянные поселения, выпас скота на одном месте приводят к появлению и распространению в границах природной территории инвазивных и несъедобных для домашних и диких копытных видов растений, в частности *Eleusine jaegeri* (растение семейства Мятликовые) [13].

Серьезной угрозой скотоводству масаев в Африке в наши дни стали захват, приватизация и огораживание пастбищных земель. Признание прав собственности на землю – необходимое условие для продолжения существования скотоводства во многих регионах мира. Снизить риски скотоводства в Африке возможно путем разработки стратегий, позволяющих подготовить скотоводов и местные власти, например, к таким явлениям, как засуха. Проекты Всемирного банка, осуществленные в Кении и Монголии, выявили такие способы смягчения последствий засухи, как ранняя система оповещения скотоводов о наступлении засухи, создание дополнительных водных источников (колодцы, водные резервуары, микроплотины для удержания воды) и др. [14].

Обычно предполагается, что наличие охраняемых территорий (заповедников, национальных и природных парков) однозначно способствует возникновению конфликта между правами и традициями проживающих на них или рядом коренных народов. На самом же деле, в тех случаях, когда коренные народы заинтересованы в охране и традиционном использовании своих земель и природных ресурсов, конфликты между этими людьми, правами и интересами, а также природоохранными целями не возникают или сглаживаются.

Международный союз охраны природы и Всемирный фонд дикой природы (*WWF*) признают, что охраняемые территории способны существовать только в случае, если они представляют ценность для нации в широком смысле слова и особенно для коренных народов. В результате анализа *WWF* были разработаны основные принципы управления и рекомендации по практическому вовлечению коренных народов в управление охраняемыми территориями и решению конфликтов⁷.

НАШЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В НГОРОНГОРО

В рамках нашей экспедиции к масаеям Нгоронгоро в июне 2021 г. (см. *фото 1*), были проведены опросы масаев-подростков, обучающихся в местных школах (см. *фото 2*).

**Фото 1. М.Л.Бутовская с ассистентом Самсоном Коромоо и его женой Региной.
Photo 1. Marina Butovskaya with the assistant Samsoni Koromoo and his wife Regina.**

Участникам мы задали ряд вопросов, касающихся их жизненных ценностей в отношении семьи, экономического уклада, культурных установок, демографических характеристик, отношения к окружаю-

⁷ Indigenous and Traditional Peoples and Protected Areas Principles, Guidelines and Case Studies. Edited and coordinated by Javier Beltrán. Series Editor: Adrian Phillips World Commission on Protected Areas. Best Practice Protected Area Guidelines Series № 4 IUCN. The World Conservation Union. 2000.

щей среде, информированности о природоохранных и археологических зонах на территории Нгоронгоро, отношения к малярии и пандемии *COVID-19*.

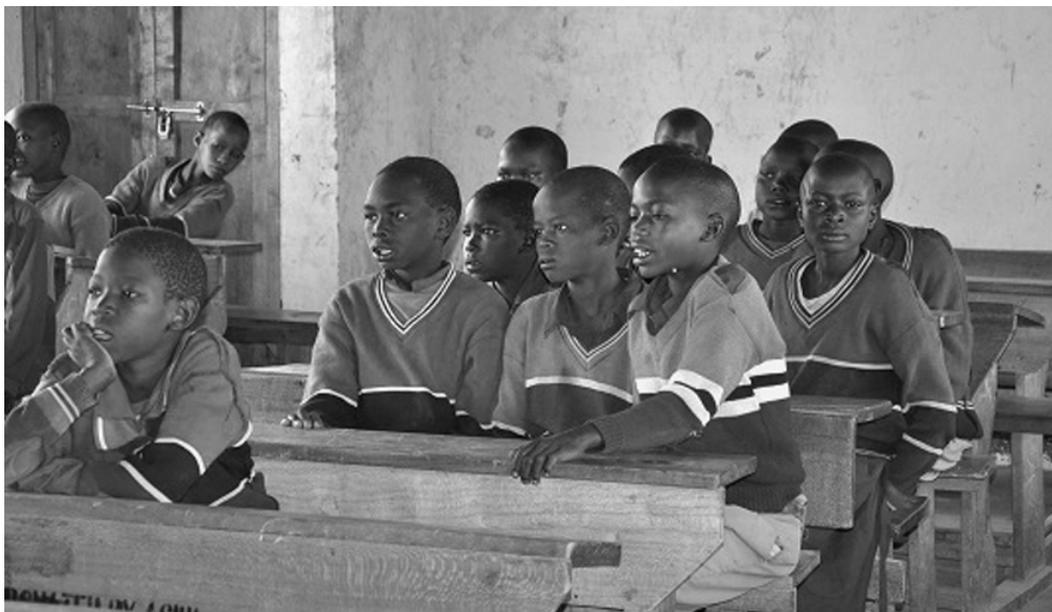

Фото 2. Школьники поселка Какесио в Нгоронгоро.
Photo 2. Schoolchildren of the settlement Kakesio in Ngorongoro.

В опросе участвовали 186 учеников старших классов, средний возраст составил 14,6 года. У респондентов в среднем было по 3 единоутробных брата (от 0 до 8 лет) и 3 сестры (от 0 до 12 лет). В выборке оказалось 8% приверженцев традиционной религии, 88,2% христиан и 3,8% мусульман. В домохозяйствах, из которых происходили школьники, имелось в среднем 26 коров (от 0 до 120) и 41 коза и овца (от 0 до 305).

Проведенные опросы среди молодых масаев Нгоронгоро показали, что эта наиболее продвинутая часть местной молодежи характеризуется специфическим сочетанием традиционных и современных установок в отношении личных планов на будущее, доступа к современным техническим средствам, приверженности традиционным установкам и тенденциям к размыванию стереотипов репродуктивного и брачного поведения, информированности о средствах защиты от малярии и ковида (см. *табл*).

Большинство опрошенных никогда не покидали пределов национального парка, однако почти половина из них имела родственников, работающих за границами парка. Таким образом, большинство молодых масаев, несомненно, обладают некоторой информацией о жизни «на Большой Земле», планируют остаться в родном краю после окончания школы и вести традиционный образ жизни, разводить скот. Более половины живут сейчас в традиционных масайских домах, и многие уверены, что устройство таких домов очень удобно и комфортно.

В процессе опросов нами было установлено, что в большинстве масайских домов сегодня имеются небольшие солнечные батареи. Так что современные технологии вносят некоторый комфорт в повседневный быт масаев без ущерба для окружающей среды и нарушения правил поведения на охраняемой территории. При этом лишь немногие школьники имеют мобильные телефоны (см. *табл*), что, возможно, объясняется не столько дороговизной телефонов, сколько самого интернета. Школьники знакомы с современной медициной и большинство побывало в местном госпитале, расположенном в Эндолене. При этом менее 40% школьников пользовались противомоскитными сетками, хотя территория, на которой они проживают, является зоной распространения тропической малярии, и количество смертельных случаев остается высоким. Большинство школьников были информированы о пандемии *COVID-19* и боялись им заразиться.

Подавляющее большинство школьников говорили, что им нравится традиционная масайская одежда, они знают традиционные сказки, лекарственные растения и масайские традиции в целом. Юноши

продолжают проходить инициацию и соблюдать кодекс моранов⁸. Все респонденты знают, что такое оллул⁹, и хорошо разбираются в том, где лучше всего проводить это мероприятие (см. табл.).

Таблица. Результаты опросов молодых масаев, проживающих на территории Нгоронгоро (июнь 2021 г.)
Table. The results of the survey of the young Maasai at the Ngorongoro Conservation Area (June, 2021)

Вопросы	Варианты ответов		
Выезжали ли вы за пределы Нгоронгоро?	29,6% (да)	70,4% (нет)	
Работает ли кто-либо из родственников за пределами Нгоронгоро?	44,1% (да)	55,9% (нет)	
Хотите ли вы после окончания школы остаться в Нгоронгоро?	79,2% (да)	20,8% (нет)	
В каком доме предпочитаете жить?	54,1% (традиционном)	45,9% (современном)	
Что важнее для вашей взрослой жизни в будущем?	2,7% (скот)	2,7 (деньги)	94,6% (образование)
Есть ли у вас мобильный телефон?	8,3% (есть)	91,7% (нет)	
Имеется ли в домохозяйстве солнечная батарея?	76,2% (есть)	23,8% (нет)	
Предпочитаете ли вы носить традиционную одежду?	92,9% (да)	3,3% (не уверен)	3,8% (нет)
Бывали ли в госпитале?	90,8% (да)	9,2% (нет)	
Знаете ли масайские сказки?	82,7% (да)	12,4% (немножко)	4,9% (нет)
Знаете ли масайские традиции?	88% (да)	6,0% (немножко)	6% (нет)
В каком месте лучше всего проводить оллул (ритуал воинов моранов)?	5,4% (в степи)	26,5% (в буше)	67,7% (в пещере)
Посещали ли музей в Олдувае?	16,1% (да)	83,9% (нет)	
Посещали ли музей в Лаэтоли?	7% (да)	93% (нет)	
Слышали ли об археологических раскопках в Олдувае?	5,4% (да)	94,6% (нет)	
Слышали ли об археологических раскопках в Лаэтоли?	4,3% (да)	95,7% (нет)	
Важно ли защищать диких животных?	86,4% (да)	5,4% (не уверен)	8,2% (нет)
Нужно ли беречь археологические площадки?	87,4% (да)	5,5% (не уверен)	7,1% (нет)
Спите ли вы ночью под противомоскитной сеткой?	38,8% (да)	9,0% (время от времени)	52,2% (нет)
Слышали ли о пандемии COVID-19?	92,9% (да)	7,1% (нет)	
Бойтесь ли заразиться COVID-19?	82% (очень)	11,5% (не очень)	6,6% (нет)
Оптимальный возраст вступления в брак для мужчины?	22 года		
Оптимальный возраст вступления в брак для женщины?	21 год		
Оптимальное число детей у женщины?	5 детей (от 1 до 15)		
Возможен ли, по-вашему, брак с не масаем/масайкой?	33,7% (да)	37,6% (не уверен)	28,7 (нет)

Составлено авторами.

Вместе с тем, взгляды современных школьников на matrimониальные отношения отличаются от традиционных. Средний возраст вступления в брак для мужчин, по их мнению, должен составлять 22 года, а женщин – 21 год (см. табл.), тогда как в традиционном масайском обществе мужчины всту-

⁸ Мораны (иль-мурраны) – мужчины-воины у масаев. Это юноши возраста от 12 до 25 лет, достигшие зрелости и прошедшие инициацию, сопровождающуюся болезненной процедурой обрезания (эморат). Как только появляется новое поколение иль-моранов, прежняя возрастная группа переходит в статус «младших старшин». Мораны проживают в отдельном поселении – маньяттах, которое оборудуют для них матери (прим. авт.).

⁹ Оллул – трапеза, состоящая из жаренного на костре мяса, приготовленная мужчинами-моранами в маньяттах или временном лагере за пределами основного масайского поселения при полном отсутствии женщин поблизости. Его потребляют совместно находящиеся в лагере мужчины (прим. авт.).

пали в брак после 30, а женщины – в 13–14 лет. Однако представление о количестве детей в семье изменилось мало. В среднем, как говорили респонденты, оптимальное количество детей у женщины должно быть 5. В отличие от жестких традиционных установок на браки с масаями, более 30% школьников говорили, что этническое происхождение будущего супруга/супруги для них не играет роли. Лишь около 28% настаивали на необходимости брака с масаем/масайкой.

Известно, что природоохранная территория Нгоронгоро – это место проживания значительного количества не только травоядных, но и хищных животных (львов, леопардов, гепардов, гиен, шакалов). Практически каждый школьник указывал, что стадо его домохозяйства неоднократно подвергалось нападению гиен (см. *табл.*). Почти все респонденты были хорошо осведомлены о том, что ОТН организована для охраны диких животных и признавали, что природу следует охранять. Знали они также и о том, что в Нгоронгоро много лет ведутся археологические раскопки и большинство понимают ценность археологических находок. Однако, как показали опросы, практически никто из школьников никогда не бывал в музеях Олдувая и Лаэтоли¹⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Охраняемая территория Нгоронгоро – один из первых и самых длительных экспериментов по охране природы на общинном уровне (*community based conservation*) [15]. Скотоводы не должны исключаться из системы охраны природы, как это иногда происходит в Африке и других странах. Выселение скотоводов из охотничьих заказников не обязательно решает проблему неустойчивого использования территории, но одновременно может создавать для них трудности, поскольку переселенцы скотоводы вступают в конкурентные отношения с земледельцами и другими группами скотоводов. Желательно, чтобы природоохранная политика была скоординирована с нуждами скотоводов, предпочтительно путем проведения регулярных встреч с администрацией охраняемых территорий и перераспределения части дохода от туризма в пользу коренного населения [16; 17].

В случае с Нгоронгоро такой диалог действительно имеет место. Администрация ОТН вкладывает значительные средства в образование и медицину, закупку ветеринарных препаратов и обеспечение доставки воды в засушливые районы¹¹.

Мы полагаем, как и другие исследователи [18], что при условии грамотного планирования и скоординированных действий администрации природоохранных территорий и местных старейшин консенсус по успешному сохранению ценных местообитаний и ландшафтов потенциально может быть достигнут. Тем не менее одним из приемлемых вариантов обеспечения устойчивого развития охраняемой территории Нгоронгоро, вероятно, следует считать переселение части масаев из Нгоронгоро для снижения конкуренции с дикими животными и контроль численности домашнего скота.

Фото О.Р.Бутовскго

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бутовская М.Л., Бутовский Р.О. Масаи Танзании: проблемы устойчивого развития на охраняемой территории Нгоронгоро. *Сибирские исторические исследования*. Томск. 2017. № 3. С. 221–251.
Butovskaya M.L., Butovsky R.O. 2017. Maasai of Tanzania: problems of sustainable development in Ngorongoro Conservation Area. *Siberian Historical Research*. № 3, pp. 221–225. Tomsk. (In Russ.)
2. Riggio Jason, Andrew P.Jacobson, Robert J., Hijmans Tim Caro. How effective are the protected areas of East Africa? <https://doi.org/10.1016/j.gecco.2019.e00573> (accessed 14.09.2021)
3. Rodrigues A.S.L., Andelman S.J., Bakan M.I. et al. 2004. Effectiveness of the global protected area network in representing species diversity. *Nature*. 428, pp. 640–643. <https://doi.org/10.1038/nature02422> (accessed 20.09.2021)

¹⁰ Олдувай – ущелье на севере Танзании вдоль равнин Серенгети в ОТН глубиной ок. 100 м и площадью 250 км². Известно своими находками палеолитического человека, связано с именами выдающихся антропологов Луиса и Мэри Лики. На территории ущелья расположен современный музей.

Лаэтоли – местность на территории ОТН, где в 1978 г. были обнаружены отпечатки ног прямоходящих гоминидов, живших около 3,6 млн лет назад. Эти находки также были сделаны исследовательской группой под руководством супругов Лики. В Лаэтоли функционирует музейный комплекс (*прим. авт.*).

¹¹ Tanzanian Government prepares to evict thousands of Indigenous Maasai residents...

4. Watson J.E.M., O.Venter, J.Lee et al. 2018. Protect the last of the wild. *Nature*. 563, pp. 27–30. <https://doi.org/10.1038/d41586-018-07183-6> (accessed 14.09.2021)
5. Caro T.M. Umbrella species: critique and lessons from East Africa. *Animal Conservation*. 2003. V. 6, pp. 171–181.
6. Lindsey P.A., Roulet P.A. & Romañach S.S. 2007. Economic and conservation significance of the trophy hunting industry in sub-Saharan Africa. *Biological Conservation*. Vol. 134, pp. 455–469.
7. Neumann R.P. 2000. Land, Justice and the Politics of Conservation in Tanzania, People, Plants, and Justice: The politics of Nature Conservation. Ch.Zerner ed. N.Y., Columbia University Press. Pp. 117–133.
8. Field C.R., Moll G., ole Sonkoi C., Livestock Development, Multiple Land-Use: The Experience of the Ngorongoro Conservation Area, Tanzania (ed. D.M. Thompson). Gland, Switzerland and Cambridge, UK: IUCN, 1997, pp. 181–199.
9. Thompson D.M. 1997. Multiple Land-Use: The Experience of the Ngorongoro Conservation Area, Tanzania. IUCN, Gland, Switzerland, and Cambridge, UK. Pp. 417–440.
10. Brown L.H. 1973. Pastoral people and conservation, Conservation for survival – Ethiopia’s choice, Haile Selassie. Addis Ababa, Ethiopia. Pp. 67–69.
11. Coast E. 2001. Maasai demography. Diss. University of London, University College London; Conde Nast Traveller. 2010. Last days of the Masai? By Joshua Hammer. <http://www.cntraveler.com/stories/2010-10-19/last-days-of-the-masai> (accessed 23.03.2017)
12. Boone R.B., Coughenour Michael B., Galvin Kathleen A., Ellis James E. 2002. Addressing management questions for Ngorongoro Conservation Area, Tanzania, using the SAVANNA modelling system, *African Journal of Ecology*. Vol. 40, pp. 138–150.
13. Homewood K.M., Rodgers W.A. 1991. Maasailand Ecology: Pastoralist Development & Wildlife Conservation in Ngorongoro, Tanzania. Cambridge *Studies in Applied Ecology & Resource Management*. Cambridge: Cambridge University Press. Nairobi: Initiatives Publishers.
14. Barton D., Morton J., Hendy C. 2001. Drought contingency planning for pastoral livelihoods. *Policy series 15*. NRI. Univ. Greenwich.
15. Бутовская М.Л. Масаи Нгоронгоро: парадокс законодательных ограничений хозяйственной деятельности и лучшей сохранности традиционной культуры в условиях природоохранной территории. *Антропология в поисках нового языка описания (тезисы международной научной конференции)*. 15–17 сентября 2016 г. / отв. ред. Томск, 2016. С. 93–94.
Butovskaya M.L. 2016. Maasai of Ngorongoro: paradox of the legislative restrictions of the human activities and best conservancy of the traditional culture in conditions of the conservation area. *Anthropology in seeking of the new tools of research (abstracts of the international conference)*. 15–17 September 2016 / chief ed. Tomsk. Pp. 93–94. (In Russ.)
16. Mearns R. Contextual factors in the management of common grazing lands: lessons from Mongolia and Northwestern China. World Bank, Washington DC, USA. <http://www.internationalgrasslands.org/files/igc/publications/2001/tema29-2.pdf> (accessed 23.03.2017)
17. TNRF & Maliasili Initiatives. Integrating pastoralist livelihoods and wildlife conservation? Options for land use and conflict resolution in Loliondo Division, Ngorongoro District. Arusha, Tanzania: Tanzania Natural Resource Forum (TNRF). 2011. <http://www.maliasili.org/technicalreports> (accessed 23.03.2017)
18. Fratkin E., Mearns R. 2003. Sustainability and pastoral livelihoods: lessons from East African Maasai and Mongolia. *Human Organization*. Vol. 62, № 2, pp. 112–122.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бутовская Марина Львовна, чл.-корр. РАН, доктор исторических наук, профессор, зав. сектором кросс-культурной антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия.

Marina L. Butovskaya, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences (RAS), Dr.Sc. (History), Professor, Head, Sector of Cross-Cultural Anthropology, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow, Russia.

Бутовский Руслан Олегович, доктор биологических наук, профессор, рук. отдела инноваций ВНИИ «Экология» Минприроды России, Москва, Россия.

Ruslan O. Butovsky, Dr.Sc. (Biology), Professor, Head, Department of Innovations, Research Institute “Ecology”, Ministry of Natural Resources of Russia, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 06.08.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 17.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 12.11.2022